

Электронная мечта объединенной Европы

У журнала «Вся Европа» большая высокообразованная аудитория. Публикуемые в нем материалы вызывают неподдельный интерес. Сужу об этом по откликам, которые получаю. Нахожусь в постоянном контакте с многими читателями. Как и с некоторыми бывшими студентами, которые учились у меня, когда возглавлял Европейский учебный институт при Московском государственном институте (Университете) международных отношений.

Немного самокритики

Последнее время они начали меня упрекать в том, что я рисую уж слишком мрачную картину окружающего нас мира. Пишу о нарастающей дестабилизации и конфликтности мировой политики и экономики. Гримасах глобализации. Подрыве ВТО. Высокой вероятности второй или, в зависимости от того, как считать, третьей волны глобального финансового кризиса. Неспособности человечества справиться с нищетой, бедностью, неравенством. Угрозе климатической, экологической, демографической, социальной катастроф.

Выпячиваю такие страшные, пугающие, крайне неприятные явления и тенденции, как возрождение античеловеческой идеологии. Рост ксенофобии, экстремизма, радикализма и популизма. Постепенное вырождение демократических устоев организации общества. Закат демократии. Предательство классическими политическими партиями интересов и чаяний своего электората. Пренебрежение идеалами прошлого. Их забвение. Выбор в пользу односторонних, в том числе откровенно противоправных, мер и линии поведения. Бессовестное использование мировых СМИ и медиасферы в целом для достижения сугубо корыстных целей. Преследование самостоятельно думающих людей, пытающихся отстаивать иную точку зрения, оппонировать правящим элитам. Наступление эры единомыслия и т.д.

Отдаю предпочтение слишком уж критическому и прагматическому подходу. Преувеличиваю значение фактов, мозаика которых чрезвычайно многообразна и вполне может свидетельствовать также о добрых намерениях. Которыми, правда, как известно, зачастую вымощена дорога в Ад. Большое количество принятых и принимаемых политических и экономических решений называю ошибочными, половинчатыми, контрпродуктивными и/или недостаточно продуманными.

Неистребимая вера в лучшее

Сам так не считаю. Напротив, уверен, что еще мягок и деликатен в своем анализе. О каких-то событиях и явлениях стоило бы говорить гораздо жестче. Резче. Бескомпромисснее. Просто предпочитаю называть вещи своими именами. На многие из них люди моего поколения смотрели через розовые очки. Это не сделало наш мир лучше. Более того, что-то из того, что предсказывалось нами с определенной долей вероятности, к сожалению, сбылось. Так что полезнее быть прагматичным.

Тем не менее, иногда так и тянет расслабиться. Перестать брюзжать. Закрывать глаза на окружающую нас действительность. Вновь поверить в сказочку. О том, какие на самом деле у человечества гигантские возможности. Как в будущем будет хорошо. Прекрасно. Здорово. Как оно, это будущее, уже прорисовывается в нашем сегодняшнем настоящем.

Что храм на вершине горы все-таки существует, и некоторые его даже видят. Чтобы в него попасть, надо лишь выбрать правильную дорогу, не цепляться за прошлое и не плыть против течения.

Такую сказочку из активно работающих современных философов, экономистов и социальных теоретиков высшей лиги, похоже, рассказывает только президент вашингтонского Фонда изучения экономических тенденций Джереми Рифкин. Отношение к нему, как заслуживающему доверия футурологу, автору и апологету концепта о третьей технологической революции^[1], в экспертном сообществе и среди политологов различное. Одни превозносят его. Смотрят ему в рот. Упиваются его пророчествами. Другие относятся к отстаиваемым им постулатам весьма скептически, указывая на многочисленные нестыковки, противоречия и преувеличения.

Но одно дело читать его книги^[2], статьи и комментарии^[3]. Пытаться разобраться, на чем он основывает свои выводы. Самостоятельно объединять отдельные или даже разноплановые выкладки в целостную картину. И совсем другое – видеть и слышать человека живьем. Разговаривать с ним. Зажигаться его энтузиазмом.

Встречался с ним несколько раз при различных обстоятельствах. Последний – только что. Неизменно он производил впечатление человека увлекающегося, страстного, уверовавшего в то, что он говорит, и ожидающего того же от собеседников и окружающих.

На этот раз ощущение от его выступления и общения с ним было несколько другим. Показалось, он гораздо тверже стоит обеими ногами на нашей брэнной земле, чем раньше. Его пророчества больше не выглядят такими уж экстравагантными. Они шаг за шагом воплощаются в жизнь. Предвещаемая им реальность становится осязаемой. К его рекомендациям прислушиваются. Придуманные им теоретические построения облекаются в практическую политику.

Так ли это, давайте посмотрим вместе, хотя бы бегло пройдясь по главным из них. Соответственно, предоставляю слово Джереми Рифкину^[4].

Экскурс в историю технологических революций

В отличие от социальных революций и/или переворотов технологические революции представляют собой гораздо более длительные явления. Ими охватывается большой период времени. Они могут начинаться в одной стране или группе стран и продолжаться в других.

Нынешняя технологическая революция уже началась. Ее признаки видны повсюду. Наилучшие перспективы, по Джереми Рифкину, у объединенной Европы. Хотя свои преимущества и достижения есть и у американцев, и у китайцев. По его прикидкам, на то, чтобы она вызрела и

в достаточной степени вытеснила нынешний технологический уклад, уйдет еще лет тридцать. Точнее можно будет сказать ближе к 2020 году. Дальше увидим, почему.

Тремя китами любой технологической революции являются способ и скорость передачи информации, энергия и транспорт. Заслуга в осуществлении первой принадлежит, прежде всего, Великобритании.

Как это было. Упрощая. На смену примитивным формам распространения информации пришел телеграф. Мускульную силу в качестве источника энергии заменил уголь. В Великобритании он имелся в избытке. Произошел качественный скачок в сфере транспорта – железные дороги опоясали всю страну. Потом шагнули далеко за ее пределы.

Лидером и главным бенефициаром второй технологической революции стали Соединенные Штаты. Там она получила наиболее целостное воплощение. Хотя шла одновременно и в других странах новой индустриальной волны.

Переворот в области информационно-коммуникационных технологий осуществили телефон, радио, телевидение. На смену углю пришла дешевая нефть. Созданные в Германии первые двигатели внутреннего сгорания были доведены до ума Генри Фордом, который наводнил дороги автомобилями, грузовиками и всем прочим.

Пределы роста «старой» экономики

Современное общество (классический капитализм) и современная экономика возникли на технологической платформе, которая сформировалась благодаря второй технологической революции. Для них характерны индивидуализм как способ существования и самореализации личности. Массовое производство как условие конкурентоспособности. Большие вертикально интегрированные системы в качестве стового хребта общества (многоуровневое государственное управление, система выборов, политические партии и т.д.) и экономики (производство предметов длительного пользования, от начала до конца объединенное в рамках одной компании или кластера; транснациональные корпорации; природные и инфраструктурные монополии, разукрупнение которых идет полным ходом).

Они, пусть и нелинейно, но постоянно развивались. Происходили их диверсификация и оптимизация. В политический процесс вовлекались все новые страты общества, пока он не охватил всех. Сфера производства и предоставления услуг стремительно росла. Были накоплены колоссальные богатства. Качество жизни в недавнем прошлом и сейчас отличаются как небо и земля.

Но сколь веревочке не виться. Все формации, основанные на старой технологической платформе, исчерпали себя. Они достигли такого уровня зрелости, за которым лишь дряхление. Что мы и наблюдаем сейчас и в политической жизни общества, и в экономике.

Все традиционные властные институты и классические политические партии утрачивают доверие населения. Фактически они находятся в кризисе. Очень тяжелом. Системном. Поскольку без коренной трансформации не очень понятно, в каком направлении двигаться.

Сопоставимая ситуация в экономике. Новой нормой стали низкие темпы экономического роста. До последнего времени, с учетом эффекта догоняющего развития, они были выше в быстро растущих экономиках. Сейчас ситуация повсюду усредняется. В действительности старая экономика вообще не растет. Это в лучшем случае. Динамику обеспечивают провозвестники новой.

Самое главное – остановился рост производительности труда. Вот что, если разобраться, вызвало переполох в правительственных кругах. Вот что заставило правящие элиты взяться за разработку качественно иной экономической политики. Пока не особенно успешно. Много трескотни. Переговоров. Форумов. Политического шоу. Конкретные результаты – хотя они есть, это стоит признать – оставляют желать лучшего. Реальность такова. Последние 20 лет даже в такой стране, как Германия, наиболее мощной, успешной и процветающей, оплота и моторе ЕС, производительность труда топчется на месте¹⁴.

Одно из возможных объяснений

Их очень много. Да и с утверждением о том, что с производительностью труда все обстоит так уж плохо, трудно согласиться. Достаточно познакомиться с новейшими производственными линиями или заглянуть в сборочные цеха вводимых в действие предприятий. Повсюду автоматика. Роботы. Людей почти не видно. Где работали тысячи, остались сотни или десятки. Где трудились сотни и десятки, с теми же функциями справляются единицы. Правда, в сфере услуг ситуация другая. Но тем не менее.

Однако послушаем Джереми Рифкина. Даже если предложенное им объяснение носит, скорее, аксиоматический характер, оно заслуживает самого внимательного и уважительного отношения. Прежде всего, потому что все в большей и большей степени учитывается в бизнес-моделях крупных компаний и даже отдельных государств. Не в меньшей степени потому, что дает панорамное понимание тех последствий, которые влечет для современного общества и экономики третья технологическая революция.

По мнению Джереми Рифкина, ему удалось доказать, что прежние экономические теории прибавочной стоимости оставляли вне своего анализа большую, даже огромную серую зону. Все традиционно подсчитываемые и квантифицируемые факторы производства на самом деле отвечают лишь за где-то 40% создаваемой потребительской стоимости. Поэтому механическое снижение расходов на оплату труда, сырье, оборудование, управленческие и финансовые услуги определяющего эффекта дать не может.

Подавляющая часть «накруток», влияющих на размеры потребительской стоимости, связана с потерями, возникающими при переходе от одной производственной операции к другой. От перемещений по производственной цепочке, в которую могут быть встроены очень многие. От массы посредников между производителем или изначальным, реальным, базовым производителем и конечным потребителем.

Как не бейся, на платформе предыдущего технологического уклада эту проблему не решить. Рост производительности труда, в силу «зрелости» технологического уклада, будет низким и неустойчивым. Напротив, она автоматом снимается третьей технологической революцией. В

результате последняя коренным образом меняет и производство, и потребление, и связи в экономике и обществе, и само общество.

Общий абрис третьей технологической революции

Если слагаемые любой технологической революции являются некоторой константой, как уверяет Джереми Рифкин, та, которая происходит на наших глазах, также должна менять средства коммуникации, тип энергии и параметры транспортных систем, коренным образом затрагивая одновременно наш образ жизни. Посмотрим, что мэтр думает по этому поводу.

В информационной сфере переворот произошел раньше других. Интернет и новейшие информационно-коммуникационные технологии буквально ворвались в нашу жизнь. Ломя прежние представления. Создавая новые привычки, поведенческие стереотипы и потребности. Формируя качественно иное отношение людей к работе, развлечениям, получению образования, установлению личностных связей и общению.

Они стремительно вытесняют старые. Классической телефонной связью все еще широко пользуются. Но скайп, вотс-ап, вибер и другие приложения намного удобнее. Надежнее. Привлекательнее. Дешевле. Газеты, журналы, радио и телевидение в кризисе. Все, что они предлагают, есть в мировой паутине. К тому же у человека есть возможность выбирать. Получать доступ к информации и знаниям тогда, когда это ему удобнее. Брать то, что ему нужно, а не то, что предлагают.

Качество интернет-покрытия постоянно улучшается. Зон, в которых доступ неустойчив или вовсе отсутствует, становится все меньше. Вооруженность электронными гаджетами уже сверхвысокая. В отдельных странах и регионах превысила 100%. Можно с уверенностью сказать, что к 2020 г. Интернет повсеместно сделается неотъемлемой частью человеческого существования. К 2030 г. все люди на Земле, все миллиарды будут к нему подключены. Начнут полноценно жить в мировой паутине.

Энергетическая революция идет медленнее. Она не так сенсационна. Пробивает себе дорогу даже с некоторым трудом. Благодаря преференциальному законодательству, дотациям и субсидиям. Но шаг за шагом набирает обороты.

Она не связана с освоением сланцевой нефти и газа. Они тоже принадлежат к технологическому укладу прошлого. Являются лишь его новомодной и наиболее современной модификацией. К тому же игра на понижение, устроенная ОПЕК, весьма вероятно, сломает им хребет. Добыча сланцевых углеводородов не получит ожидавшегося развития. После того, как она отойдет на второй план, мировые цены на энергоносители снова поползут вверх.

Не связана она и с технологиями создания водородных двигателей и ядерных электростанций, построенных на пока еще только осваиваемых физических законах. Все это послезавтрашний день энергетики. А энергетическая революция идет уже сейчас.

Ее суть состоит в добровольном отказе от углеводородной энергетики в целях спасения планеты от климатической катастрофы и загрязнения и в тотальном переходе на

возобновляемые источники. К их числу относятся ветряки, солнечные панели, минигидроэлектростанции, установки, использующие силу приливов, тепло термальных вод и т.д. Раньше они казались дорогостоящими. Многим были не по карману. Не поддавались интеграции в сети. Сейчас технические проблемы в основном решены. Цены на индивидуальные энергетические установки стремительно падают. Они стали конкурентоспособными^[6].

В скандинавских странах энергетика, базирующаяся на возобновляемых источниках, уже заняла лидирующие позиции. В Германии – это лакмусовая бумажка, с точки зрения будущего – к 2020 г. 30% всех потребностей в энергии будут удовлетворяться из возобновляемых источников. К 2030 г. – 50%. Затем она полностью перейдет на «зеленую» энергетику. За ней последуют все остальные страны. С углеводородной энергетикой, постепенно сдающей позиции, окончательно будет покончено.

Осталось выяснить, каким образом революция придет на транспорт. Это произойдет тройным образом. Прежде всего, все транспортные системы со временем станут электрическими. Двигатели внутреннего сгорания будут отправлены в утиль. Они окажутся под запретом.

Затем изменится отношение к личному транспорту. Удобнее будет пользоваться автомобилями и другими средствами общего или коллективного пользования. Все машины будут объединены в сеть. При возникновении потребности в индивидуальном транспорте достаточно будет выяснить через Интернет или с помощью приложений, какая из стоящих поблизости машин свободна, и на ней уехать.

Наконец, авто, которые уже разрабатываются, не будут нуждаться в водителях. Над соответствующими интеллектуальными системами трудятся сейчас все основные автопроизводители. Они вынуждены этим заниматься. Если не они, то ведущие электронные компании (Гугл, Фейсбук и другие) доведут прототипы до массового производства. Только на рынке тогда для автопроизводителей прежнего поколения места уже не останется.

Экономика совместного пользования

На пороге тысячелетия много говорилось и писалось о построении экономики, основывающейся на знаниях. Разъяснялись ее основополагающие черты. Указывалось, сколь разнообразные параметры ее характеризуют. На этом фоне сводить очередную технологическую революцию к классической триаде информация-энергия-транспорт, наверное, было бы все-таки несколько наивно. Даже слегка примитивно. Однако бросать такой упрек Джереми Рифкину совершенно необоснованно. Он встраивает проводимый им анализ в гораздо более широкий контекст.

Специфика третьей технологической революции, по его мнению, состоит в том, что она ликвидирует посредников. Спрямяет производственные цепочки. Выводит производителей и потребителей на прямой межличностный контакт между ними. Оптимизирует все, что только можно. За счет этого экономика и общество приобретают совершенно иное качество.

Информационная экономика не только позволяет, но и заставляет предприятия, офисы, банки,

ТНК – абсолютно всех внедрять наиболее передовые системы управления всеми процессами, от производства до делопроизводства. В результате минимизируются те самые потери, которые дают 60% от создаваемой потребительской стоимости, о чем говорилось выше. За счет частичного сокращения серых зон вплоть до их полной ликвидации обеспечивается беспрецедентный рост производительности труда.

Электронная торговля продолжает оптимизировать цепочку, теперь уже на этапе выстраивания отношений между производителем и продавцом, продавцом и конечным потребителем. С ее помощью убираются лишние промежуточные звенья. Удастся избавиться от многочисленных посредников, частных и государственных структур, обкладывающих производителя и потребителя своеобразной данью. Цена товара начинает все больше и больше приближаться к цене производителя. В идеале с помощью электронной торговли устанавливается прямая связь между производителем и потребителем. Но это только часть выигрыша, та, которую общество получает вследствие того, что ему удастся избавиться от излишнего звена в цепочке производитель-продавец-потребитель в лице продавца.

В том, что касается творчества, развлечений, распространения информации и знаний, информационный мир, мировая паутина и сопутствующие технологии ведут к возникновению принципиально нового социально-экономического явления – стиранию граней между производителем и потребителем, их объединению в некоммерческие сети, установлению между ними симбиотических отношений, коренным образом отличающихся от отношений прошлого, присущих прежней технологической платформе.

Возникает экономика совместного пользования. Музыка, песни, новости, беллетристика, видео вывешиваются в социальных сетях просто так. Для общего доступа. Обмена. Общениа. Как вклад каждого. Как самореализация личности. Как все новые и новые кирпичики в новый образ жизни и объединение всех людей между собой.

Но экономика совместного пользования не ограничивается какой-то одной сферой или несколькими. Она проникает повсюду. Для ее экспансии нет никаких ограничений. Предоставляемые ею возможности в корне меняют то, как мы пользуемся энергетикой и транспортом, двумя остальными слагаемыми триады.

Солнечные панели, устанавливаемые на крыше каждого дома или во дворе, коммунальные ветряки и все прочее превращают потребителей энергии также в ее производителей. Как только у малых, индивидуальных, домашних производителей появляется возможность подключаться к сетям, происходит то же самое, что и в Интернете. Все не только берут, но и дают. Все объединяются между собой. Это совершенно иной, принципиально иной мир. И с точки зрения той роли, которую личность, объединения людей играют в обществе и экономике. И в плане повсеместного утверждения чистых технологий, снимающих угрозу загрязнения окружающей среды и потепления климата.

Такая же перспектива и у транспорта. Появление автомобилей, управляемых интеллектуальными системами, утверждение в обществе установки на то, чтобы не пользоваться ими сугубо индивидуально, как раньше, объединение их в большие сети сделают их объектами общего пользования. Уже сейчас пользоваться такси становится все проще и дешевле. В дальнейшем может и должен произойти качественный скачок. С одной стороны,

потребность в такси отпадет. С другой стороны, все машины будут отправлять функцию такси. Только без водителей. Экономика совместного пользования окончательно завоюет и эту сферу. Круг замкнется.

Отмирание денежного обращения

Другая системообразующая черта нового общества и новой экономики, которые возникнут на технологической платформе ближайшего будущего, состоит в том, что значительная часть оборота товаров, услуг и произведений интеллектуального характера будут осуществляться без посредничества денег. Обществу и экономике, построенным на вкладе каждого в общую копилку производства и потребления, обществу и экономике партиципативного типа, где всё или почти всё находится в общем пользовании, деньги по большому счету особенно не нужны. Они утрачивают свое свойство мерил всех вещей. Они не служат больше для сопоставления стоимостей. Поскольку на смену обмену стоимостями приходит их совместное создание и совместное пользование ими.

Новые компьютерные программы позволяют делать грамзаписи и видеосюжеты в домашних условиях не хуже, чем в профессиональных студиях. Создаваемое вывешивается в соцсетях бесплатно. Для общего пользования на некоммерческих условиях. Многие авторы, сочинители, исполнители открывают бесплатный доступ к своим произведениям, предлагая лишь премировать, если и за то, что понравилось. В какой-то степени это тенденция. В какой-то – уже устоявшаяся практика. В любом случае они предвещают, как мир будет устроен в будущем.

Раньше индивидуальные средства производства энергии из альтернативных источников были слишком дорогими, и все выступали в качестве ее нетто-потребителей. Расходы на газ, электричество, отопление составляли внушительную статью семейного бюджета. Офисам и предприятиям тоже приходилось раскошелиться. Сейчас, с весьма сократившимся периодом окупаемости, каждый может выступить, при желании, в качестве нетто-производителя энергии.

При правильном управлении наметившейся тенденцией и происходящими изменениями уже в ближайшем будущем возникнут такое общество и такая экономика, в которых затраты собственно на производство энергии окажутся минимальными. Ни солнце, ни ветер, как образно выражается Джереми Рифкин, не посылают вам счета и не требуют его оплатить. Налицо ситуация, при которой все начнут делиться энергией, а не покупать и продавать ее. Наступит эра совместного пользования энергией. Партиципативная экономика утвердится и в этой сфере.

Транспортные системы не станут исключением. Зачем платить, зачем сохранять прежнюю систему денежного опосредования межличностных отношений, если все машины электрические. Управляются интеллектуальными системами. Любой, когда нужно, может взять любую свободную на данный момент машину, находящуюся поблизости.

Когда все эти тренды сложатся воедино, суммирует Джереми Рифкин, на смену производителям и потребителям придет человек нового типа. Он будет «протребителем»,

объединив в себе одновременно и производителя и потребителя (первые три буквы одного и концовка второго слова). Такой человек будет соответствовать новой технологической платформе, которая возникнет в результате окончательной победы начавшейся технологической революции.

Концепция «протребителя» – не фантастика. Не домыслы. Не преувеличение. Уже сейчас технологии многомерного принтинга позволяют создавать изделия широкой номенклатуры вне заводских стен. В том числе в домашних условиях. Причем без колоссальных потерь сырья и энергии, которые доходят пока до 80%. При старом способе производства четыре пятых всего идет в отход. При новом – практически ничего. В дальнейшем, по мере совершенствования и диверсификации таких технологий, внезаводское индивидуализированное производство приобретет универсальный характер. Соответственно мы получим и общество, и экономику совершенно иного типа, чем сейчас, которые будут строиться вокруг «протребителя».

На мой взгляд, если это произойдет, если пророчества Джереми Рифкина сбудутся, мы не только окажемся в принципиально ином будущем, но и в какой-то степени вернемся в Золотой век, к гармонии, в которой несколько тысячелетий назад жили те, кто заложил основы нашей европейской и мировой цивилизации.

Ныне Помпеи близ Везувия находятся в жалком состоянии. Лучшие экспонаты увезли в Неаполь, лишив эту потрясающую археологическую находку былой красочности и выразительности. Проход к самым интересным местам перекрыли. Всё либо для сохранности, либо из-за отсутствия денег на более состоятельное решение.

Посещал древний римский город, дошедший до наших дней почти в первозданном виде благодаря многометровому слою вулканического пепла, тогда, когда он производил на порядок более сильное впечатление. Бродя по нему, ты понимал, как многого мы лишились. Насколько более полной, целостной, наполненной, вероятно, была жизнь в те времена. У нас все отделено друг от друга: божественное и повседневное, работа и отдых, личное и публичное, любовь и секс, искусство и будни, инклюзивность и эксклюзивность, в общем все. Тогда все это было объединено. Существовало как неразрывное целое.

И мы еще осмеливаемся говорить о каком-то качестве жизни. Под этим углом зрения это вообще не жизнь, а прозябание. Убожество. Тьфу, что такое. По Джереми Рифкину восстановление гармонии вполне возможно. В других формах, на другой технологической основе, но возможно. Это радует.

Иное позиционирование личности

Третья технологическая революция меняет общество и личность и в другом, очень важном отношении. Наши современные представления о свободе выковал капиталистический способ производства и организации социума. Для нас свобода – это индивидуализм. Чтобы тебя не трогали. Не лезли тебе в душу. Не препятствовали твоему выбору, сохраняя равенство возможностей. Ни к чему не принуждали. Оставили в покое. Чтобы ты мог быть сам по себе.

Для нарождающихся поколений такая свобода не нужна. Она бедна. Ущербна. Бессмысленна.

Для них гораздо важнее, напротив, включенность в сети. Их бог – беспрепятственное общение. Символ веры – инклюзивность, а не индивидуализм.

Социальные сети, современные информационно-коммуникационные технологии связывают всех со всеми. Ломают преграды. Стирают границы. Избавляют от предубеждений и замкнутости прошлого.

Беспрепятственность связей и масштабы общения меняют позиционирование личности и в другом плане. Мы пока все еще привязаны к определенной территории, среде, социуму. Вмонтированы в них. Не мыслим себя иначе. Нарождающимся поколениям все это несколько странно. Их круг и характер общения не нуждаются в такой привязке. Их дом – вся мировая блогосфера, все медиапространство, вся ноосфера.

Новое позиционирование личности, экономика совместного пользования и понижение денег в признаваемых за ними правах предполагают появление такого общества, для которого рамки современной капиталистической системы становятся слишком узкими. По Джереми Рифкину оно будет сильно отличаться от нынешнего. Существовать во многом по другим законам развития социума. Руководствоваться иными правилами игры.

Но повитухой этого общества должна стать капиталистическая система. Данное противоречие он решает следующим образом. Противиться неизбежному глупо. Ничего, кроме утраты конкурентоспособности, такой подход не сулит. Гораздо рациональнее управлять каскадом изменений. Поставить их себе на пользу. Как – об этом чуть дальше.

Риски

До сих пор любые человеческие достижения обращались человеку во вред. Он становился жертвой новейших технологий, превращающихся в орудие разрушения. Подопытным кроликом социального экспериментирования. Третьим лишним, которого первым делом выкидывают на улицу при проведении реформ, оптимизации экономики и т.д. Бенефициаром обычно выступали очень узкий слой допущенных и посвященных и криминальные структуры.

Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть окрест. Технологический прогресс сейчас такой, что дух захватывает. А стабильности и безопасности все меньше. Социальные язвы и изъяны все очевиднее. Международный терроризм и организованная преступность бросают открытый вызов всему тому, что нам дорого. Гуманизму. Ценности человеческой жизни. Свободе выбора. Они с особым цинизмом ставят достижения научно-технического прогресса себе на службу.

Поэтому угроза того, что, несмотря на третью технологическую революцию или из-за нее, все пойдет наперекосяк, что новыми возможностями воспользуются в первую очередь силы зла, очень велика. Во всяком случае, без эксцессов и злоупотреблений и ожесточенной борьбы старого с новым не обойтись.

Но, как следует из теоретических выкладок Джереми Рифкина, современное государство как раз и должно встать на защиту происходящих перемен. Взять под контроль переходный

период. Способствовать, а не мешать преобразованиям. Исключить злоупотребления.

Иначе говоря, мы все вместе должны выступить родителями народившегося дитятки. Выкормить его. Вырастить. Выпестовать. Отпустить в свободное плавание. А затем, как и положено родителям, занять свое место, соответственно заслугам, в истории человеческой цивилизации.

Наивно? Легковесно? Умозрительно? Без учета всех тех страшных ошибок, которые совершались в прошлом? В отрыве от того, что в действительности представляет наша человеческая, наша земная цивилизация? Наверно.

Но в пользу того, что разъяснения, пророчества и теоретические построения Джереми Рифкина - не пустой звук и не розыгрыш, говорит растущее количество примеров их прикладного использования.

А все-таки она вертится

Критерием истины и истинности является практика. Этот постулат пока еще никого не опроверг. Не решил. Не сподобился. Я его придерживаюсь во всех случаях. Так вот, под этим углом зрения, в пользу концепций, развиваемых Джереми Рифкиным, говорит все больше случаев, когда на основе его рекомендаций принимались ответственные политические решения, начинающие понемногу формировать нашу с вами общую реальность. Приведу лишь несколько прозвучавших из его уст примеров, которые произвели на меня наибольшее впечатление.

Лет десять назад канцлер Германии Ангела Меркель пригласила его к себе. Послушала его объяснения по поводу того, почему, несмотря на обилие денег и все капиталовложения, производительность труда перестала расти. Подумала вместе с ним о том, в каком направлении пойдет развитие мировой энергетики. Что будет с ее углеводородной частью. Как помочь зеленой.

В какой степени мэтр повлиял на нее, судить, конечно, сложно. Но факт остается фактом. Став распределительным центром Европы в том, что касается природного газа, со всеми вытекающими из этого преимуществами, Берлин все равно взял курс на удушение углеводородной энергетики и закрытие атомных электростанций (не только у себя, но и по всему миру).

На дотирование производства энергии из возобновляемых источников им потрачены совершенно фантастические суммы. Ежегодные субсидии на протяжении многих лет были сопоставимы с тем, сколько Западная Германия давала на то, чтобы у Восточной были бы тождественные ей инфраструктура и производственные мощности. Нынешняя зеленая энергетика Германии создана не в силу действия рыночных сил, а вопреки им. На основе волевого политического решения. Того, которое позволит ей среди первых перейти на новую технологическую платформу, возникающую из лона третьей технологической революции.

Неоднократно приглашали Джереми Рифкина к себе и акулы энергетического комплекса

Германии. Руководство четырех крупнейших немецких концернов, доминирующих на рынке, пыталось, с его помощью, разобраться в том, что происходит. Какого курса придерживаться перед лицом грядущих изменений.

По словам мэтра, он убедил их в том, что противиться приходу зеленой энергетики не надо. По изложенным выше причинам. Что экономика и энергетика совместного пользования при любом развитии событий станет реальностью уже через поколение.

Поэтому им выгоднее всего взять курс на встраивание в будущую структуру производства, доставки и распределения энергии. На то чтобы оседлать процесс. Создать все те сети и системы управления ими, которые бы позволили гражданам и предприятиям превратиться в потребителей.

Не обошли его вниманием и лидеры Китайской Народной Республики. С его помощью они утвердились в своем намерении и дальше использовать свой конек – информационно-коммуникационные технологии – в целях ускоренного развития экономики и общества и втягивания всего населения, без исключения, в активную экономическую жизнь и освоение преимуществ информационного общества. Важнейшим инструментом решения поставленной задачи стало для Пекина намерение снизить стоимость нового поколения смартфонов до эквивалента 25 ам. долларов и создать такое положение в стране, когда смартфоны были бы у каждого, и население пользовалось ими на всю катушку.

Встречался Джереми Рифкин и с председателем Правительства России Д.А.Медведевым. В частности, в конце октября 2015 г. на полях IV Московского форума «Открытые инновации»²⁴.

Но наиболее перспективными он считает разговоры и обсуждения, состоявшиеся у него с руководством Европейской Комиссии нового состава и связанных с ней структур. Их итогом, как он утверждает, явилось выдвижение программы построения электронной Европы в один из ведущих приоритетов интеграционного объединения и принятие Европейской Комиссией и Европейским инвестиционным банком набора критериев, в соответствии с которыми будут выдаваться или распределяться 315 млрд евро из Фонда Жан-Клода Юнкера (Европейский фонд стратегических инвестиций). Они пойдут в основном на те проекты, с помощью которых будет формироваться описанная выше новая технологическая платформа, экономика и общество завтрашнего дня. Вот это заявка так заявка.

Виделся с Джереми Рифкиным в Люксембурге. Ответ на вопрос, почему он сюда заехал, крайне прост. Вице-премьер Великого Герцогства, по совместительству министр экономики и много чего другого Этьен Шнайдер (хорошо известен руководству России) пригласил его разработать для Люксембурга долгосрочную программу (стратегию) экономического развития. Мол, все эксперты, когда речь идет о конкретике, способны работать лишь на краткосрочную перспективу. Мэтр в состоянии предложить видение на 30 лет вперед и то, как в него встраиваться.

Посмотрим – время летит неудержимо. Мне пропагандируемое им видение будущего нравится. Даже если это сугубо идеалистическая картина, каждому стоит внести вклад в то, чтобы такое будущее состоялось. Вопреки тому, что делает нынешнее поколение политиков с мировой экономикой и международными отношениями, со своим собственным обществом.

© Марк ЭНТИН, главный редактор,
профессор МГИМО МИД России
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ

[1] У нас предпочитают говорить о четвертой, дабы акцентировать ее наиболее современные аспекты — Комиссаров А. Технологический ренессанс: Четвертая промышленная революция // Ведомости, № 3938, 14 октября 2015 г. - <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/10/14/612719-promishlennaya-revolyutsiya>; Александр Аузан. Как вывести экономику из комы // Harvard Business Review Россия, июнь-июль 2015 г. - <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a15967/> По Джереми Рифкину, вытеснение одного способа производства и потребления другим занимает очень много времени, поэтому называть те или иные фазы переходного периода революциями вряд ли целесообразно.

[2] Jeremy Rifkin. The Zero Marginal Cost Society. The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism. - N.Y.: St. Martin's Press. 2014, 356 p.; Джереми Рифкин. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. - Москва: АНФ (Альпина нон-фикшн), 2014, 410 с. (Jeremy Rifkin The Third Industrial Revolution. How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. - Palgrave Macmillan, 2011) - <https://alpinabook-a.akamaihd.net/iblock/202/revolution.pdf>

[3] Среди последних см. Jeremy Rifkin. Ushering in a Smart Green Digital Global Economy to Address Climate Change and Create a More Ecological and Humane Society / The Office of Jeremy Rifkin, USA 20814, 18 p.

[4] Обращаю внимание читателей на то, что дальнейшее изложение с его слов не обязательно полностью совпадает с тем, что он писал раньше.

[5] Что дало повод отдельным экономистам и политологам утверждать: немецкая экономика не такая уж передовая, устойчивая и перспективная, как об этом принято думать. У нее много эндогенных слабостей. Ими, дабы избежать негативного сценария и утраты конкурентоспособности в будущем, надо заниматься в первую очередь. Писал об этом на страницах журнала.

[6] Что подтверждают и факты, и аналитические выкладки. См., в том числе, Jean-Michel Bezat. Le solaire retrouve des couleurs // Le Monde, Eco&Entreprise, 16 octobre 2015. - P. 5.

[7] О Форуме см. www.forinnovations.ru/ru/about_forum/